

Глава 5

Услышав в трубке знакомый мужской голос, Цзин Мяньюсел. Он уставился на номер, высветившийся на экране, и сознание мигом прояснилось.

Выходит, Жэнь Синвань ждёт его снаружи?

Но как такое возможно?

Осознав это, Цзин Мяньюсел резко встал, но ноги тут же показались ватными. Ощущение, когда голова тяжелеет, а руки и ноги не слушаются, никуда не делось, даже когда разум против воли обрёл трезвость.

— А, Мяньюсел, очнулся? — заметил его один из сокомандников, продолжавший выпивать неподалёку. Он поднял большой палец вверх и с восхищением добавил: — Смотри-ка, новичок, а пьёт похлеще нашего.

Цзин Мяньюсел обернулся и увидел, что даже Сюань Чэн уснул, отпечатав на щеке след от стола.

«...» — юноша втайне поразился. Что же это за чудовищная выдержка, если он умудрился уложить даже капитана?

— Мяньюсел, ты уходишь? — спросил один из старших игроков, отставляя стакан. Он поднялся и с беспокойством посмотрел на Цзин Мяньюселя. — Лучше останься в клубе. У нас есть кровати и комнаты отдыха, там тепло и безопасно. Как ты один доберёшься в такой час?

Цзин Мяньюсел покачал головой:

— Есть машина, не волнуйтесь.

Тот не унимался:

— Точно всё в порядке? Тебя встретят?

— Да.

Цзин Мяньюсел тихо ответил, взял свою куртку, продел руки в рукава и, по привычке натянув маску, вышел из ресторана.

***

Ночь окутала город своим тёмным, бездонным покрывалом, под которым трепетали огни оживлённых улиц. Несмотря на поздний час, прохожих было всё так же много.

Цзин Мяньюсел остановился, озираясь по сторонам.

Господина Жэня нигде не было. Даже машины, в которой он видел его в тот день, не наблюдалось.

Юноша начал сомневаться в себе.

Неужели тот звонок ему померещился?

Нет, он был не настолько пьян. Или он назвал неверный адрес, и Жэнь Синвань уехал в другое

место?

Цзин Мянью сделал несколько шагов вперёд и снова замер в полной растерянности.

Он глубоко вздохнул и несколько минут просто стоял, глядя в пустоту.

А потом развернулся, чтобы уйти.

«...»

Не стоит мучить господина Жэня, — подумал он. — Мы ведь ему никто. Лучше вернуться в общежитие самому.

Но сначала нужно позвонить Жэнь Синваню, чтобы он не ждал его впустую где-нибудь не там.

И поблагодарить.

Он достал телефон и набрал номер.

Не успели в трубке раздаваться первые гудки, как чья-то широкая ладонь стиснула его локоть.

В следующую секунду его с огромной силой дёрнули в сторону.

Цзин Мянью практически оторвало от земли.

Мир перед глазами резко качнулся, и вот уже его спина упёрлась в широкую мужскую грудь, отрезая все пути к отступлению.

— ...!

Даже в затуманенном состоянии Цзин Мянью понял, что очутился в тёмном, узком проулке, где едва могли поместиться двое.

Его внезапно утащили в такое укромное и опасное место. Дыхание юноши почти остановилось. Нападавший, казалось, был в кепке и маске, намеренно скрывая свою личность. Лица было не разглядеть.

Сердце Цзин Мянью ухнуло в пятки. Он уже дёрнулся, пытаясь вырваться, но тут над ухом раздался знакомый голос:

— Это я.

Два пальца сзади потянули за край его кепки, и кожа на затылке слегка натянулась. Затем те же пальцы стянули с него маску. Прохладные кончики коснулись кожи, открывая удивлённое, зардевшееся лицо Цзин Мянью, чуть влажное от тёплого дыхания.

Мужчина тоже выглядел удивлённым. Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Наконец господин Жэнь заговорил, и голос его стал хриплым:

— Цзин Мянью, снова не узнаёшь?

***

Цзин Мянью замер.

Сердце бешено заколотилось.

«...»

Они стояли так близко, что Жэнь Синвань, должно быть, тоже это слышал.

Ещё мгновение назад Цзин Мянью думал, что их пути больше никогда не пересекутся.

В конце концов, при первой встрече он вёл себя совсем не так, как мог бы понравиться мужчине. Наоборот, их отношения друзей детства стали настолько платоническими, насколько это вообще возможно.

Он не ожидал, что в такой вечер встретит господина Жэня, которого не видел четыре дня, да ещё и таким образом.

...И снова его не узнал.

Может ли быть что-то более неловкое?

Вряд ли.

Похоже, господин Жэнь так рассердился, что даже назвал его по полному имени.

Но Цзин Мянью чувствовал, что на этот раз у него есть оправдание.

Ещё в школе он считал знаменитостей кем-то недостижимым. Он видел их по телевизору, в кино, в интернете, на рекламных щитах... Однажды звезду даже пригласили на школьный юбилей.

Но даже тогда Цзин Мянью ощущал, что они бесконечно далеки от его жизни.

А его старший брат, друг детства, оказался одним из них.

Ему всё ещё требовалось время, чтобы свыкнуться с этим фактом.

Если подумать, человек со статусом Жэнь Синваня не мог просто так появляться на публике. Кепка, маска — всё, что скрывает лицо, — должно быть, стали для него привычной частью жизни.

И сегодня он впервые увидел его в таком виде.

Так что удивление и бешеное сердцебиение... были неизбежны.

Цзин Мянью сглотнул, вспоминая, как не узнал его в первый раз. Он отвёл взгляд, делая вид, будто секундное замешательство было лишь иллюзией, и произнёс:

— Узнал.

Слова прозвучали настолько фальшиво, что ему самому стало не по себе. Ведь он только что на глазах у господина Жэня искренне пытался вырваться.

Но, к его удивлению, мужчина, казалось, не собирался его разоблачать.

Без маски Цзин Мянью чувствовал себя так, словно с него сорвали последний защитный слой,

оставив беззащитным и уязвимым.

Его дыхание, смешиваясь с прохладным ночным воздухом, стало медленным и прерывистым.

Жэнь Синвань опустил взгляд и, слегка приподняв бровь, уловил какой-то запах.

— Пил?

Ресницы Цзин Мяня дрогнули.

Как он так быстро заметил?

Едва заметным движением юноша кивнул.

— Тебя заставили?

Голос прозвучал холодно и отстранённо, но радар эмоций Цзин Мяня тут же сработал.

Почувствовав, что господин Жэнь всё понял неправильно, он поспешно замотал головой.

— Всего один бокал.

На несколько секунд повисла тишина.

Цзин Мяню показалось, что мужчина позади него тихо усмехнулся.

Звук был почти неслышным, но в окружающей тишине его обострённые чувства уловили и это.

Они словно оказались в своём маленьком, изолированном мире, где были только вдвоём.

Цзин Мянь поджал губы. Он уже слышал невысказанные слова господина Жэня:

«Совсем ребёнок».

Он слегка опустил голову, явно недовольный.

В нетрезвом состоянии Цзин Мянь становился честнее, даже откровеннее, чем обычно, хотя сам, вероятно, этого не осознавал.

Ему хотелось сказать, что он не из тех, кто падает от одного бокала, просто градус напитка был выше привычного.

Но любые слова прозвучали бы как жалкое оправдание.

Чувствуя, как горят уши, он помолчал, а затем, подняв голову, тихо спросил:

— ...Можно домой?

Взгляд Жэнь Синваня задержался на нём.

Ресницы у Цзин Мяня были очень длинными. С этого ракурса лунный свет проникал в узкий проулок, озаряя его опущенные веки.

— ...Нет.

После двухсекундной паузы мужчина тихо добавил:

— Нам нужно ещё в одно место.

***

Когда Цзин Мянью сел на пассажирское сиденье, он всё ещё пребывал в лёгком замешательстве.

Алкоголь боролся с остатками трезвого сознания, но вскоре мужчина пристегнул его ремнём безопасности.

Это была не та машина, в которой они ехали при первой встрече. Цзин Мянью смутно догадывался, что для рабочих поездок знаменитости используют просторные микроавтобусы.

Значит, сейчас он сидел в личной машине Жэнь Синваня.

Несмотря на незнакомую обстановку, с такого близкого расстояния он снова уловил тот же лёгкий, знакомый аромат, что и в первый раз. В закрытом пространстве машины он дарил удивительное чувство безопасности.

Цзин Мянью тихонько вздохнул.

Казалось, алкоголь одерживал верх, и сознание начало медленно уплывать.

Машина плавно тронулась. Цзин Мянью вцепился в ремень безопасности и сосредоточенно смотрел в окно, наблюдая, как мерцающие огни города проносятся мимо.

Через некоторое время он не удержался и искоса взглянул на сидевшего рядом господина Жэня.

Пальцы мужчины, лежавшие на руле, были длинными и тонкими. В скользящем свете ночных фонарей его кожа казалась светлее, чем представлял Цзин Мянью. Костяшки чётко очерчены, а на тыльной стороне ладони проступали вены — идеальный баланс эстетики и силы.

Он не прилагал усилий, но казалось, что держит всё под контролем.

Воспоминание о том, как эти самые пальцы стянули с него маску, заставило Цзин Мянью растеряться и смутиться.

Он отвёл взгляд.

Закрыв глаза, он попытался стереть из памяти последние несколько минут.

Машина ехала уже довольно долго, когда Цзин Мянью почувствовал, что Жэнь Синвань включил поворотник.

Руль повернулся совсем немного. Кажется, они не сворачивали... а скорее, прижимались к обочине.

И действительно, скорость начала падать.

Они остановились у края дороги.

Мужчина безэмоционально бросил:

— Подожди меня.

— ?

Прежде чем его заторможенный разум успел среагировать, господин Жэнь уже вышел, и дверь тихо захлопнулась.

Куда это он?

Цзин Мянью с недоумением смотрел ему вслед.

Но он послушно остался на месте, даже не отстегнув ремень.

В салоне было тепло, и даже в прохладную погоду Цзин Мянью не чувствовал ни малейшего холода.

Наоборот, его одолевала сонливость.

Но как только он начал засыпать, водительская дверь открылась, впуская внутрь волну ледящего воздуха, и тут же закрылась.

— ?

Так быстро вернулся?

Сонливость была слишком сильной, и Цзин Мянью, обычно такой любопытный, на этот раз не захотел даже открывать глаза. Он склонил голову, прислонившись к краю сиденья, и притворился спящим.

— Мяньюмянью.

Мужчина помолчал несколько секунд, а затем произнёс низким, бархатистым голосом:

— Открой рот.

Для посторонних аура Жэнь Синваня всегда была сдержанной и холодной, настолько властной, что у людей подкашивались ноги. Но сейчас, — может, Цзин Мянью просто показалось, — вся его холодная отстранённость исчезла, уступив место чему-то похожему на нежность, словно он уговаривал капризного ребёнка.

От такого голоса уши Цзин Мянью словно получили сеанс спа-процедуры.

Но это не помешало ему притвориться, что он ничего не слышит.

У него было лишь одно маленькое желание — поспать.

Однако через несколько секунд он почувствовал, как его подбородок осторожно приподняли, заставляя повернуться.

Пальцы мягко коснулись его губ.

Губы слегка подались внутрь от нежного прикосновения.

Господин Жэнь повторил, но на этот раз его голос звучал иначе:

— Сначала выпей лекарство.

Хоть он и не выказывал нетерпения, в его голосе почему-то послышалась лёгкая хрипотца.

Цзин Мянью несколько секунд боролся с собой, но в итоге сдался и, поборов сон, растерянно открыл глаза.

В руках мужчины был маленький тёмный флакон с какой-то жидкостью. Крышка уже была откручена.

Цзин Мянью взял флакончик и спросил:

— Что это?

— Средство, чтобы протрезветь.

До него дошло. Оказывается, господин Жэнь отлучался, чтобы купить ему лекарство.

Цзин Мянью сглотнул и сказал:

— Спасибо.

На этот раз без вежливого «вам». Жэнь Синвань искоса взглянул на него, но ничего не ответил.

Флакон был небольшим, как раз помещался в ладони. Цзин Мянью поднёс его к губам и медленно выпил содержимое.

На удивление, оно оказалось не горьким. Наоборот, тёплая жидкость приятно согревала, нейтрализуя терпкий привкус алкоголя.

Цзин Мянью стало намного лучше.

Машина снова плавно тронулась с места.

Кстати, он до сих пор не знал, куда его везёт господин Жэнь.

Но раз тот молчал, Цзин Мянью решил не спрашивать. Он успокоил себя мыслью, что раз уж Жэнь Синвань приехал за ним, то какая разница? В общежитии всё равно никого нет, так почему бы не прогуляться?

Заодно и протрезвеет.

Но машина ехала всё дальше и дальше.

Знания Цзин Мянью о городе ограничивались радиусом в десять километров от университета. Всё, что находилось за его пределами, было для него terra incognita.

Наконец, проехав по длинному шоссе, он с удивлением заметил, что они подъезжают к какому-то невысокому зданию.

Жэнь Синвань сделал короткий звонок, и хотя Цзин Мянью не расслышал слов, шлагбаум у здания тут же медленно поднялся, пропуская их.

Он не стал спрашивать, что это за место, потому что очень скоро увидел всё сам.

Это было... море.

За одиноким зданием простиралась бескрайняя, величественная морская гладь.

Господин Жэнь... привёз его на побережье?

Цзин Мянь был ошеломлён.

Даже если бы он перебрал в уме сотни вариантов, он бы никогда не додумался до такого неожиданного места назначения.

Не успел он опомниться от удивления, как его уже вывели из машины и повели в небольшой домик. Там они переобулись в удобную для ходьбы по песку обувь.

Цзин Мянь хотел спросить, почему он вдруг решил привезти его сюда.

Но потом подумал, что в этом нет необходимости.

Было ли это тщательно спланировано или стало спонтанным решением — неважно. Господин Жэнь уже привёз его сюда. Оставалось только расслабиться и наслаждаться моментом.

Однако чем ближе они подходили к воде, тем яснее становился его взгляд.

Он вдруг почувствовал что-то неладное.

Потому что картина перед его глазами разительно отличалась от всего, что он видел раньше.

Это было море, которое светилось изнутри.

В ночной тьме вздымались и опадали волны. Поднимаясь к берегу, они рассыпались мириадами сияющих брызг цвета индиго.

Даже следы на мокром песке вспыхивали голубым огнём, словно каждый шаг был частью какого-то волшебства. Куда ни глянь — повсюду раскинулось море, переливающееся звёздным сиянием.

Цзин Мянь затаил дыхание.

Словно кто-то раскрошил волны и обрушил на них звёздный дождь, а потом укутал всё это в нежные объятия песчаного пляжа.

Сказочно и таинственно.

Это было... невообразимо прекрасно.

Возможно, он когда-то слышал в интернете о флуоресцентном море или «голубых слезах», но это были лишь слова. Ни он, ни кто-либо из его знакомых никогда не видел этого вживую.

Оказаться здесь на самом деле было совершенно другим, потрясающим до глубины души опытом.

...Это была красота, от которой перехватывало дух.

Цзин Мянью подумал, что, наверное, никогда в жизни не забудет этого.

Он смотрел на воду и песок у своих ног. Сияющие отблески доказывали, что он действительно здесь. Глаза юноши заблестели, и он не мог оторвать от них взгляда.

Жэнь Синвань, чуть поджав губы, неотрывно смотрел на Цзин Мянью.

— Раньше не знал, что в Линьчэне есть такое море, — с восхищением произнёс Цзин Мянью, чувствуя, что почти протрезвел.

— Оно появляется только в определённое время и в определённом месте, — ответил господин Жэнь.

Цзин Мянью замер.

Он вдруг понял, что этот вечер не был случайностью... он был тщательно спланирован.

Сделать всё это просто для того, чтобы помочь ему протрезветь и развеяться... Цзин Мянью подумал, что лучшего друга детства, чем господин Жэнь, на свете не существует.

Даже настроение заметно улучшилось.

Он поднял глаза и увидел неподалёку скалы. Внезапно он вспомнил, как в детстве они со старшим братом часто бывали в таких местах.

Тогда Цзин Мянью был совсем маленьким, и брат водил его за руку, позволяя часами выкапывать из песка ракушки и моллюсков.

Конечно, бывало и так, что маленький Цзин Мянью, пока брат не видел, храбро подходил к самой кромке воды, и в следующую секунду его сбивала с ног внезапная волна.

«...»

Даже сейчас вспоминать об этом было стыдно.

Иногда у него даже уносило обувь, и старшему брату приходилось её искать.

В конце концов, его бережно поднимали на руки и сажали на ближайшую скалу, где, взяв в руки его маленькую ножку, молча помогали обуться.

Воспоминания отступили.

Лицо друга детства постепенно слилось с лицом мужчины перед ним, но образ оставался смутным и нечётким.

Цзин Мянью тихо вздохнул и остановился.

Потому что Жэнь Синвань повернулся к нему.

Не успел он ничего понять, как его неожиданно обхватили за талию, и в следующую секунду Цзин Мянью почувствовал, как его ноги отрываются от земли.

Его подняли на руки!

Прежде чем он успел унять бешено колотящееся сердце, ощущение невесомости исчезло, сменившись твёрдой опорой под ним.

Цзин Мянью обнаружил, что сидит на скале.

Этот ракурс был... странно знакомым. Он и Жэнь Синвань оказались на одном уровне, глаза в глаза.

Если бы мужчина наклонился, он мог бы опереться локтями на его колени, заключив его в кольцо своих рук, или просто смотреть ему в глаза без всяких преград.

В сердце Цзин Мянью зародилось необъяснимое чувство дежавю.

Эта сцена так походила на ту, что была в детстве.

Но сейчас всё было совсем иначе.

Он чувствовал, как быстро бьётся его сердце.

— Мяньюмянь, — внезапно сказал мужчина. — Знаешь, почему я привёз тебя сюда?

Цзин Мянью на мгновение задумался, а затем покачал головой.

— Потому что в других местах нельзя быть такими откровенными, — ответил господин Жэнь.

Цзин Мянью растерянно моргнул. В такой позе он не мог думать ни о чём другом, но всё же не понял:

— Какими откровенными?

«...»

Не успел Жэнь Синвань ответить, как Цзин Мянью услышал оглушительный, но в то же время приглушённый хлопок.

Звук был отчётливым и громким.

И самое главное... он доносился с моря!

Цзин Мянью инстинктивно поднял голову.

И в этот момент он увидел...

В небе распустились тысячи огненных цветов, разлетаясь во все стороны. Они мгновенно озарили ближайшую часть моря, отражаясь в тёмной воде мириадами крошечных, трепетных огоньков и зажигая всё бескрайнее ночное небо.

...Это было зрелище, которое невозможно описать словами.

Великолепные, ослепительные огни отражались в зрачках Цзин Мянью.

Такой грандиозный фейерверк устроили не на оживлённой ярмарке или в новогоднюю ночь, а здесь, на этом уединённом и романтическом побережье. Он вспыхнул и расцвёл в небе только для них двоих.

Или, вернее...

Только для Цзин Мяня.

Но внимание Жэнь Синваня, казалось, было приковано не к фейерверку.

— Я долго готовился, — выдохнул мужчина облачко пара. Его голос, смешиваясь с грохотом салюта, приобрёл едва уловимую хрипотцу. — Но всё равно боялся, что ты испугаешься.

С трудом оторвав взгляд от завораживающего зрелища, Цзин Мянй снова посмотрел на говорившего, и в этот момент его сердце почти остановилось.

Зрачки медленно сузились.

Потому что в руках мужчины, неизвестно когда появившихся, была маленькая коробочка.

Крышка была уже открыта.

Внутри, на бархатной подушечке, тихо лежало изящное кольцо.

В переливающемся свете фейерверков оно сверкало изысканным блеском.

— Мянмянь, — сказал Жэнь Синвань. — Выходи за меня.

<http://bllate.org/book/14551/1289092>